

Манфред Кетс де Врис

СЕКС, ДЕНЬГИ, СЧАСТЬЕ И СМЕРТЬ

В ПОИСКАХ СЕБЯ

*Мы знаем, что когда-то появились
на свет и когда-нибудь умрем.
Вопрос в том, как наилучшим образом
использовать отпущенное нам время.*

Манфред Кетс де Врис

**Секс, деньги, счастье и
смерть: В поисках себя**

«Альпина Диджитал»

2012

Кетс де Врис М.

Секс, деньги, счастье и смерть: В поисках себя / М. Кетс де Врис — «Альпина Диджитал», 2012

Как современному человеку достичь гармонии между собой и окружающим миром? Как стать счастливым? И обязательно ли для этого нужны деньги? Наконец, надо ли бояться смерти? На страницах книги известный психолог и специалист в области управления Манфред Кетс де Врис ищет ответы на эти важнейшие жизненные вопросы. Используя свой опыт и знания в сферах менеджмента и психотерапии, он пытается получить «трехмерное изображение» человека и понять его сложнейшую природу. Готовых рецептов не существует, все ответы нужно искать внутри себя, но для этого придется совершить трудное и увлекательное путешествие в глубь своей души. Книга адресована широкому кругу читателей.

© Кетс де Врис М., 2012

© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

Предисловие	6
Узники башни из слоновой кости	7
Сокрытое от глаз	9
И снова кинг-конг	11
Путешествие внутрь себя	12
Путевой маршрут	14
Часть первая	17
1. Под сенью смертного греха	17
Наследие Адама и Евы	19
Секс без удовольствия	21
Машины для выживания?	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Манфред Кетс де Врис Секс, деньги, счастье и смерть: В поисках себя

Редактор *Н. Нарциссова*

Руководитель проекта *Е. Гулитова*

Корректор *Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *А. Абрамов*

Дизайн обложки *DesignDepot*

© Manfred Kets de Vries, 2009

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается моим детям, которые помогли мне понять, что старят не прожитые годы, а утрата интереса к жизни, и моей матери

Предисловие

Трагедия жизни не в том, что она быстро проходит, а в том, что мы слишком долго откладываем ее на потом.

У.М. Льюис

В жизни человека есть три важные вещи: во-первых, нужно быть добрым. Во-вторых, нужно быть добрым. И в-третьих, нужно быть добрым.

Генри Джеймс

Лучше всего человек проявляется по отношению к людям, от которых ему нет никакой пользы.

Сэмюэль Джонсон

Иногда, если хочется перемен к лучшему, надо взять все в свои руки.

Клинт Иствуд

Как специалист в области управления и лидерства, однажды я понял, что большинство исследований на эти темы, публикуемых в научных и деловых журналах, неоднократно переписаны друг с друга, слишком мудрены и зачастую невыносимо скучны. Более того, когда я поинтересовался у бизнесменов, насколько эти научные изыскания помогают им в их деятельности, ответ оказался неутешительным. По мнению управленцев, многие из этих работ далеки от реальности. Для большинства исследователей в области управления изучение, основанное на практическом опыте, – то есть на реальных событиях, происходящих в деловом мире (а по сути, в мире вообще) – похоже, не является приоритетным. Несмотря на то, что, как декларируется, теория и практика должны быть неразрывно связаны, на деле происходит иначе. Многие исследовательские работы в области менеджмента – не более чем кормушка для бюрократов от управления. Мастер дзен Цай Кен Тан однажды заметил: «В слишком чистой воде рыба не водится». То же можно сказать и о ряде исследований в сфере бизнеса: мало того, что их чересчур много, но главное – теория управления в чистом виде имеет мало общего с реальными проблемами. Насколько бы ни были оригинальны исследователи в своих экспериментах, последние все равно абсолютно бесполезны для специалистов-практиков. Помощь от большинства подобных работ для управленцев сродни чтению ежедневных астрологических прогнозов. Возможно, гороскопы даже полезнее, поскольку часто содержат хотя бы толику практических советов.

Узники башни из слоновой кости

С точки зрения бюрократов от управления, публикация в журнале класса «А» знаменует начало новой жизни, становится значимой вехой на пути к известности и заключению выгодного контракта. Но несмотря на то что она позволяет оценить способность ученого к оперированию данными, для специалиста-практика в ней нет ничего интересного. Хотя школы бизнеса и должны проводить исследования в передовых областях науки, помогая создавать более эффективные организации, чаще они не достигают этой благородной цели. Их больше заботит то, как произвести впечатление на коллег. Исследования школ бизнеса и практический опыт, помогающий руководителям действовать более эффективно, должны быть взаимно обогащающими. На деле же они расходятся как в море корабли.

Практические цели в исследованиях ученых уступают место желанию прославиться в академических кругах. Из потока исследовательских работ, публикуемых многочисленными школами бизнеса, все больше исчезает здравый смысл. Таким образом, управленцы оказываются в изоляции. Вместо того чтобы сотрудничать с людьми, действительно разбирающимися в их проблемах и способными реально помочь, они вынуждены иметь дело с теми, кто ставит перед собой совершенно другие задачи.

В довершение ко всему, многие управленцы поразительно доверчивы. Отчаявшись решить проблемы сложного, многослойного мира бизнеса и отвернувшись от гуманитарных наук, способных помочь им, топ-менеджеры становятся жертвами знахарей от управления. Слишком уж заманчива перспектива получить быстрые и четкие ответы на все интересующие их вопросы. В итоге они не только разочаровываются в любых исследованиях, но и подвергают опасности вверенные им компании.

Многие задаются вопросом, почему управленцы так падки на обещания «знахарей». Скорее всего, из-за своей повышенной тревожности. Иначе чем объяснить, что топ-менеджеры всерьез прислушиваются ко всем этим выдумкам на тему управления? Или почему обычно здравомыслящие люди обращаются к шарлатанам? «Чудодейственные» препараты, мгновенное превращение в успешного руководителя, целевое управление, методика «шести сигм», модернизация бизнес-процессов, всеобщее управление качеством и перенимание опыта – несмотря на свою псевдоинтеллектуальную природу – пользуются неизменным успехом. Все эти методы предлагают весьма схожие варианты решения очень сложных проблем. Но, к сожалению, несмотря на неоднократные заверения в их эффективности, на деле происходит обратное. Большинство этих концепций не соответствуют обещаниям. В конце концов с глаз руководителей спадает пелена, и они, как маленький мальчик из сказки, замечают, что «король-то голый»! Но прежде чем признать этот факт, они успевают принять решения, влияющие на жизнь тысяч людей.

Я хорошо знаком и с бюрократами от управления, заточенными в своих башнях из слоновой кости, и с шарлатанами, гуру бизнеса, предлагающими свой некачественный товар. Я не раз задавался вопросом: как приблизить их работу к практическим нуждам? Неужели ничего нельзя сделать? Возможно ли построить более продуктивные взаимоотношения с бизнесменами? Или эта затея изначально обречена на провал? Должен признать, меня не раз посещали сомнения, имею ли я право выступать тут в роли критика. В конце концов, разве меня самого не считают одним из этих так называемых гуру?

Я родился в семье чрезвычайно прагматичных предпринимателей, поэтому всегда и во всем искал здравый практический смысл. Когда у меня рождались какие-то идеи, кто-нибудь из моих родных обязательно интересовался, каким образом они помогут им лучше вести дела. Чтобы не разочаровать родственников, мне приходилось находить ответ. Это отчасти объясняет, почему я так беспокоюсь о практическом смысле и всегда ищу его.

Однако эти поиски не всегда давались мне легко. Узнав на занятиях по экономике об «экономическом человеке» – этом удивительном создании, подчиненном лишь логике поиска выгоды, – я стал изучать более реалистичные подходы к объяснению человеческого поведения. Разочарование в концепции «экономического человека» заставило меня заняться изучением менеджмента и организационного поведения. Но даже в контексте этих дисциплин человек рассматривался, на мой взгляд, слишком упрощенно. Традиционные работы по организационному поведению посвящены в большей степени структурам и системам и в гораздо меньшей – людям. Я решил обратиться к психоанализу, психиатрии и психотерапии. Мне захотелось овладеть профессией психотерапевта, чтобы лучше разбираться в человеческом поведении. Я оказался на верном пути: довольно быстро выяснилось, что избежать реальных ситуаций и практического опыта здесь почти невозможно, так что мне, наконец, удалось совместить теорию и практику. И я, действительно, столкнулся с серьезными проблемами, беспокоящими людей, и узнал о множестве факторов, лежащих в основе их поведения.

Сокрытое от глаз

Оглядываясь в прошлое, я понимаю, что у меня было огромное преимущество работы в двух мирах – менеджмента и психотерапии. Поскольку я неплохо ориентировался и в том и в другом, то стал чем-то вроде связующего звена между ними. Я не только начал разбираться в классических организационных проблемах, но и, используя разные «линзы», разглядел их истоки. Все это позволило мне лучше понять сложную природу человека, дало мне его «трехмерное изображение».

Психотерапия, психиатрия и психоанализ научили меня тому, что за внешним скрываются куда более глубокие проблемы, чем видится вначале. Часто как раз самое главное бывает скрыто от глаз. Мои клиенты научили меня быть внимательным к неосознанным действиям. Я понял, что кажущееся на первый взгляд рациональным на самом деле – самое что ни на есть иррациональное поведение. Применяемый мною клинический подход к решению проблем позволил мне разобраться в том, что иначе так бы и осталось необъяснимым. Я осознал, что организации не могут действовать эффективно без учета некоторых странностей и иррациональных процессов, являющихся неотъемлемой частью внутреннего мира их участников. Я обнаружил массу запрятанных в шкафы скелетов, внутренних взбесившихся кинг-конгов – то есть глубинных, не видимых глазу психологических конфликтов, лежащих в основе проблем организаций. Все это позволило мне получить более глубокое и полное представление о людских слабостях. Как заметил антрополог Эшли Монтегю, «люди – единственные существа, способные во имя рационального действовать иррационально».

Ища практический смысл – и понимая, что бессознательная динамика оказывает серьезное влияние на жизнедеятельность организации, – я хотел помочь руководителям (и другим сотрудникам) осознать существование такой динамики и ее воздействие. Я хотел, чтобы они стали лучше разбираться в манифестном (очевидном) и латентном (скрытом) поведении и, соответственно, более реалистично подходили к решению проблем. Кроме того, я очень хотел, чтобы предприниматели научились распознавать лживость обещаний шарлатанов и не очаровывались их медовыми речами. Чтобы донести до бизнес-сообщества свою точку зрения, я написал немало книг и статей.

Мне хочется, чтобы специалисты в области управления обращали больше внимания на то, что реально тревожит руководителей. Выступая перед топ-менеджерами, многие из них говорят о чем угодно, только не о деле, хотя перед ними аудитория, на интересы которой они должны ориентироваться прежде всего. Основываясь на своем личном опыте, я считаю, что максимальный интерес вызывает разбор реальных проблем реальных людей. Только так можно действительно понять, как живут организации. Для того чтобы соответствовать потребностям бизнеса, нужно покинуть башню из слоновой кости и услышать то, что волнует руководителей.

В школе бизнеса, где я преподаю, я навожу мосты между этой башней и главной улицей бизнеса, так чтобы наука помогала в решении практических задач менеджмента. Чему бы я ни учил, я пытаюсь помочь *реальным* управленцам в решении *реальных* проблем, с которыми они сталкиваются изо дня в день. Я обращаюсь не только к сиюминутным, поверхностным проблемам – я хочу, чтобы люди обращали внимание и на объективную, и на субъективную реальность. И мне кажется, что многие теоретики от управления захотели бы сделать то же самое, если бы только смогли освободиться от своих косных установок.

Возглавив Центр лидерства при школе бизнеса INSEAD, я получил широчайшие возможности для помощи руководителям в их борьбе с насущными проблемами. Благодаря штату первоклассных тренеров, коучинг в области лидерства и управления стал неотъемлемой частью большинства наших программ. Ежегодно этот тренинг проходят несколько тысяч управленцев. На нем происходит бесценный обмен опытом между тренерами и клиентами.

Судя по положительным отзывам, поступающим в наш адрес, руководители рады возможности обсудить то, что их действительно волнует. Для многих это не менее важно, чем получить новые знания в сфере финансов, менеджмента, управления технологией, поскольку на тренингах разбираются наиболее сложные организационные конфликты. Такие обсуждения полезны не только их непосредственным участникам, но и всем присутствующим на них, поскольку им становится понятно, какие задачи предстоит решать.

И снова кинг-конг

Более реалистичный взгляд на организационные проблемы, безусловно, важен, но жизнь происходит и вне организаций. В качестве психоаналитика, психотерапевта и коуча в области лидерства, я часто получаю доступ к такой информации, которой никогда не поделились бы со специалистом в области управления. Мои клиенты говорят со мной не только о рабочих, но и о жизненных проблемах. И именно последние волнуют их больше всего. Руководители бизнеса объясняют мне, почему они делают то, что делают. Они делятся со мной своими страхами, в том числе и страхом смерти, желаниями, соображениями насчет денег, размышлениями на тему поиска счастья и разочарованиями. Меня часто просят помочь разобраться с этими так называемыми экзистенциальными проблемами. И хотя на первый взгляд все эти вопросы могут показаться далекими от территории менеджмента, они играют важную роль в мире управленцев. Учитывая то, с каким упорством и постоянством они возникают вновь и вновь, не решать их нельзя. Но это, конечно, не под силу узникам башни из слоновой кости.

Я стараюсь направлять людей так, чтобы в конечном итоге они помогли себе сами. У меня нередко просили совета, поскольку моим клиентам не нравились их собственные ответы. Я пытаюсь донести до их сознания – правда, не всегда успешно, – что все ответы нужно искать внутри себя, а чтобы услышать их, нужно просто внимательно к себе прислушаться. Но это не так уж и просто – прислушаться к себе. Прежде чем менять заведенный порядок или выбранное направление, нужно остановиться и оглядеться, чтобы увидеть реальное положение дел. Другими словами, нужно задать себе трудные вопросы, к примеру: почему мы движемся туда, куда движемся, и что именно заставило нас начать это движение? То, что нам откроется, – если у нас хватит мужества пройти по этой дороге до конца, – возможно, повергнет нас в уныние, особенно если основной причиной нашего бегства был как раз страх депрессии. Чтобы не дрогнув встретиться с собой настоящим, требуется немалое мужество.

Я объясняю своим клиентам-руководителям, что иногда наступает такой момент, когда – если хочешь перемен к лучшему – нужно взять все в свои руки. Нельзя постоянно ждать помощи от других. Но этот совет нравится далеко не всем. Будь у них выбор, некоторые из моих клиентов предпочли бы оставаться в ситуации зависимости.

Нужно понимать, что будущее определяется прежде всего самим человеком. Он несет ответственность за мир, в котором живет. Он должен быть хозяином собственной жизни и понимать, что чудодейственных снадобий, способных разрешить любую ситуацию, не существует.

Я стремлюсь к тому, чтобы все руководители поняли: жизнь – это не только атрибуты власти и положение в обществе, и деньги – еще не все. Как заставить их осознать, что важнее то, как они тратят свое время, а не свои деньги? Статус иллюзорен, популярность случайна, здоровье хрупко, и только личность постоянна. Я хочу, чтобы они осознали, что материальные вещи – не главное в жизни. Подлинное значение имеют человеческие отношения, поиск смысла существования. Суть жизни в том, чтобы оставить что-то после себя. Какой пример они хотят показать остальным? Махатма Ганди однажды сказал: «Моя жизнь – это мое послание». С этой точки зрения проживание жизни похоже на взгляд в зеркало. То, что вы видите снаружи, должно перекликаться с тем, что вы видите внутри. Самое главное – это гармония между внутренним миром и внешней реальностью.

Путешествие внутрь себя

Возглавляя Центр лидерства при INSEAD, я также веду два семинара: «Проблемы управления» и «Консультирование и коучинг как путь к переменам». Один из моих бывших докторантов назвал эти семинары «лабораториями личности». Во время и после них многие участники принимают жизненно важные решения. Я помогаю студентам преодолевать трудности, с которыми они сталкиваются на пути самопознания.

Хотя природа истины такова, что она всегда пробивается к свету, ей приходится преодолевать немало препятствий. Легким этот процесс не назовешь. Я часто сталкиваюсь с различными защитными механизмами, вступающими в действие, когда управленцы не желают замечать того, что происходит на самом деле. Людям не всегда нравится то, что они видят. Знаменитому психологу Карлу Юнгу было хорошо известен смысл этого сопротивления. В своей автобиографии «Воспоминания, сновидения, размышления»¹ он писал: «Когда дело доходит до глубоких внутренних переживаний, до самой сути человеческой личности, люди в большинстве своем начинают испытывать страх, и многие не выдерживают – уходят... Риск внутреннего переживания, своего рода духовный авантюризм, как правило, людям не свойственен; возможность психической реализации невыносима для них».

Но я проявляю настойчивость. Я не сдаюсь так просто, сколько бы защитных реакций ни возникало на этом пути. Норвежский драматург Генрик Ибсен говорил: «Лгать себе бессмысленно».

Отправляясь в духовное путешествие вместе со своими клиентами, я пытаюсь объяснить им, что великие открытия совершает не тот, кто видит новые земли, а тот, кто смотрит на все новыми глазами. Важно не только обрести достаточно мужества для подобного путешествия, но и научиться использовать себя как средство открытий. Мы находимся в биперсональном поле, и поэтому нужно быть очень внимательным к тому, как другие влияют на нас. Будущее – это не определенный, ожидающий нас пункт назначения. Люди сами создают свое будущее силой воображения и действиями первооткрывателя. Каждому из нас дарован свой особый и важный путь, и наша задача – решиться отправиться на поиски света.

Размышляя о жизненных трудностях, с которыми сталкивается каждый из нас, нельзя не вспомнить о переменчивой жизни французского художника Поля Гогена. После бурной юности, четыре года из которой он провел в Перу, Гоген остепенился и попытался вести размеренную буржуазную жизнь. Он получил должность биржевого брокера, женился на датчанке, которая родила ему пятерых детей. В это время Гоген осознал, что обладает талантом художника, но, по сути, оставался живописцем-любителем. Однако разочаровавшись в материальных благах и мире бизнеса, он начал искать общества менее избалованных и испорченных людей, чем его окружение. Оставив жену с детьми, он отправился на Таити, где стал художником.

Первые несколько лет пролетели счастливо, но к 1897 году он переболел сифилисом, предпринял попытку самоубийства и пережил глубочайшую депрессию из-за смерти своей дочери. Он искал смысл жизни. Последние годы Гоген провел, размышляя над человеческой природой, что нашло отражение в одном из его наиболее знаменитых полотен «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?». Сам художник расценивал эту картину как духовное завещание. В ней он попытался подытожить свои ощущения и размышления и представить, что будет дальше. Он писал: «Я никогда не создам ничего лучшего или даже похожего».

Персонажи не объединены каким-либо одним событием или общим действием, каждый занят своим и погружен в себя. Гогену открылась суть путешествия под названием жизнь. Он не только спрашивал, как жить, он действительно жил. Люди часто пытаются жить совершенно

¹ Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. – Мн.: Харвест, 2003.

иначе. Они стараются приобрести как можно больше вещей или денег, думая, что это сделает их счастливее. Хорошо знать, что ждет тебя в конце пути, но важно не забывать о том, что главное – само путешествие, а не его окончание. Достижение одной цели – суть начало движения к следующей. Наши повседневные занятия имеют огромное значение. Ведь смысл жизни в том, чтобы жить сейчас, а не мечтать о будущем. Нужно научиться любить текущее мгновение.

Все это напоминает мне одну буддистскую притчу. Однажды человек встретил тигра и бросился бежать. Тигр за ним. Добежав до края обрыва, человек прыгнул вниз и, уцепившись за корень дикой лозы, повис на нем. Тигр рычал сверху. Человек в ужасе глянул вниз и увидел, что там его уже поджидает другой тигр. Тем временем две мышки, черная и белая, стали подгрызать лозу, за которую он держался. И тут человек заметил возле себя ароматную землянику. Уцепившись одной рукой за лозу, другой он стал срывать ягоды. Какие же они были вкусные!

Апостол Матфей сказал: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф, 6:34). Жизнь существует только здесь и сейчас. Прошлое уже кануло в Лету, будущее еще не наступило, и если вы не соприкасаетесь с собой настоящим, то не соприкасаетесь с жизнью вообще. Жизнь быстротечна, поэтому ее нужно проживать мгновение за мгновением, день за днем. Только так можно действительно прожить все отведенные нам дни. Жизнь – не гонка, а путешествие, в котором мы наслаждаемся каждым пройденным шагом. Мы не можем вернуться в прошлое и начать все сначала, но каждый день дает нам возможность выступить в путь к новой цели. Двери, которые мы ежедневно открываем и закрываем, определяют качество нашей жизни. Как говорил Джордж Оруэлл, «для того чтобы увидеть, что творится у тебя под носом, необходима постоянная борьба». Что нас ждет – Ад или Рай – зависит не от того, какое направление мы выберем, а от того, какими станем по прибытии.

Путевой маршрут

Я хотел, чтобы эта книга отличалась от других моих работ, посвященных проблемам организаций и лидерства. На сей раз речь пойдет о более глубоких материях, выходящих за рамки обычных тем, волнующих управленцев. Я бы хотел поговорить о том, о чем меня нередко спрашивают мои клиенты. Мы с ними разговариваем на одном языке, кроме того, я прекрасно знаю о том, что происходит в их организациях, поэтому, несмотря на их обычно настроенное отношение к людям моей профессии, наступает момент, когда они открываются и делятся со мной личными проблемами.

Я прекрасно понимаю, что одно дело – давать советы в организационных вопросах, и совсем другое – в жизненных. Возможно, кто-то даже посчитает меня излишне самонадеянным. И так, можно ли дать человеку верный совет в таких делах, или он должен учиться на своих ошибках? Действительно ли узнать жизнь можно только на практике? В любом случае, чтобы идти по этому пути, нужно жить. Нужно что-то предпринимать. И нужно учитывать свой опыт.

Я чувствую, что для меня настало время разобраться с этими вопросами, ведь я уже не так молод. Я достиг того возраста, когда понимаешь, что истинная мудрость – в осознании того, как ничтожно малы твои знания. И хотя с годами не всегда становишься мудрее, надеюсь, что мне повезло и я сумел извлечь кое-какие уроки из своего жизненного опыта. В то же время при написании этой книги я еще больше осознал глубину собственного невежества. Ведь очень трудно объяснять то, на что у тебя самого нет однозначного ответа.

Человек учится скорее на своих ошибках, нежели на успехах. Говорят, что мудрости нельзя научиться. Наш характер формируется в основном под влиянием неудач. Трудности заставляют нас действовать, пробуждая скрытые таланты и возможности, которые при более благоприятном стечении обстоятельств так бы и остались невостребованными. С этой точки зрения наша жизнь – череда уроков, усвоить которые можно, только прожив их. Не страшно совершить ошибку, страшно не сделать из этого никаких выводов. При ближайшем рассмотрении мудрость – не что иное, как залеченная рана.

Я понял, что для того, чтобы взглянуть в лицо собственным недостаткам, требуется немалое мужество, и мудрость играет здесь не последнюю роль. Испанская пословица гласит: «Одно дело – говорить о быках, и совсем другое – выступать с ними на арене». Наша жизнь в каком-то смысле похожа на луковицу: мы слой за слоем раскрываем ее, иногда проливая слезы. Все ищут смысл жизни, но для каждого он свой. Самое лучшее – это привести внешний опыт в соответствие со своим внутренним миром. Основная задача каждого из нас – позволить раскрыться собственной личности.

Своим появлением эта книга обязана задевшим меня за живое рассказам управленцев. Но в данном случае речь пойдет не о проблемах бизнеса. Все они, так или иначе, разрешаются. Я же буду говорить о вещах более глубоких, о том, что тревожит не только управленцев, но и большинство из нас. Все эти проблемы связаны с человеческой природой. В основе книги лежат вопросы, ответы на которые пытались найти мои клиенты. Можно сказать, здесь изложены мои размышления о том, что мне удалось подглядеть в замочную скважину.

Первая часть книги – самая длинная – посвящена сексуальному влечению. Это очень сложная тема, требующая экскурса в эволюционную психологию. Но этот вопрос всегда занимал меня самого, поскольку мне тоже приходилось искать компромисс между физиологическими потребностями и требованиями общества. С годами я понял, что бороться с влечением бесполезно. Хотим мы того или нет, оно неистребимо. Слушая истории своих клиентов, я понял, как трудно подчас справиться с желанием. Очень часто оно, словно катализатор, заставляет нас делать то, чего бы мы никогда не сделали в иных обстоятельствах.

Во второй части говорится о деньгах. Общаясь с очень и очень богатыми людьми, я не устаю поражаться тому, какую роль деньги сыграли в их судьбах и как отразились на их личности. Написание этого раздела меня побудил разговор с одним из моих слушателей, инвестиционным банкиром. Он как-то спросил меня, сколько человеку нужно денег. Зная, что он – самый высокооплачиваемый сотрудник в компании, я был удивлен насмешкой, прозвучавшей в вопросе. Понятно, что ему всегда будет мало. Некоторые смешивают понятия самооценки и размера собственного капитала.

Третья часть книги посвящена счастью. Эта тема занимает меня с давних пор: ей посвящена одна из моих прошлых книг – «Уравнение счастья»². Раздел о счастье «вырос» из ответов руководителей на вопрос, который я задаю в самом конце моего мастер-класса по лидерству: «Представьте, что вас попросили выступить с речью на церемонии вручения дипломов в вашей школе. Что бы вы сказали студентам? Какие бы темы затронули? Какие события вы считаете главными в своей жизни?»

Многие вновь и вновь возвращались к вопросу «как стать счастливым». Взяв за основу их размышления о счастье, я написал небольшую статью, со временем превратившуюся в длинное эссе. В то время я находился в крайне подавленном состоянии, но, возможно, именно в таком состоянии и стоит писать о счастье. Надо сказать, что в этом отношении я был не одинок. Когда философ Бертран Рассел³ писал эссе о счастье, ему тоже было не сладко. Более того, большинство его лучших работ были созданы в те моменты, когда он пытался уйти от мира.

Последняя часть посвящена смерти. Я начал писать ее, когда умирала моя мать. И хотя несколько лет я морально готовился к этой смерти, она потрясла меня куда больше, чем я ожидал. Более того, когда это произошло, я переписал весь раздел. Я осознал тот безусловный факт, что у человека только одна мать, и это придает еще большую значимость отношениям между матерью и ребенком. Доверив бумаге свои переживания, я помог себе справиться с горем и чувством утраты.

Хотя раздел о смерти идет в самом конце и по логике должен завершать книгу, я чувствовал, что нельзя останавливаться на такой мрачной ноте. Поэтому в заключение я говорю об аутентичности, доброте, мудрости и поиске смысла жизни. Лейтмотивом финальной части стали слова Шекспира: «Всего превыше: верен будь себе». Если человек проживает свою жизнь, не следуя этому завету, то, что бы он ни делал, все будет казаться бессмысленным и лишь усугублять чувство тревоги, тоску и отчаяние.

Знаменитый русский писатель Федор Достоевский написал книгу о тайнах, сокрытых в самых глубоких и темных углах человеческого разума. «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек». «Записки из подполья» – это крик страдающей души, безжалостный самоанализ. Философ Фридрих Ницше признавался, что Достоевский – один из немногих психологов, у которых он сумел чему-то научиться. Другой философ, Жан-Поль Сартр, узнал в Достоевском того самого «человека из подполья», предвестника и голос экзистенциальной психологии. С точки зрения Сартра, основной заслугой книги и главного героя является несомненное признание иррациональной по своей сути природы человека. В «Записках из подполья» Достоевский проявил себя как выдающийся психолог, изобразив персонажа, который действует под влиянием противоречивых импульсов. Он отлично продемонстрировал, что поведение человека почти невозможно предугадать. Люди действуют и делают тот или иной выбор под влиянием сложных и иррациональных эмоций, поэтому человек, только что совершивший благороднейший поступок, может тут же повести себя как подлец.

Подобно Достоевскому, я хочу показать людей такими, какие они есть, со всеми их слабостями и безрассудствами. Я с самого начала хотел писать о реальных людях и реальных

² Кетс де Врис М. Уравнение счастья. – М.: Альпина Бизнес Букс, Альпина Пабlishерз, 2009.

³ Бертран Рассел (1872–1970) – английский философ, математик, логик и общественный деятель.

ситуациях. Я не желаю выступать эдаким гуру, хотя некоторые вопросы потребуют небольшого экскурса в область эзотерических знаний. Я хочу показать людям, что они не одиноки в своем замешательстве. Хочу объяснить, что с подобными проблемами сталкиваются многие из нас. И, наконец, я хочу помочь тем руководителям, которые обратились ко мне за помощью.

Я понимаю, что мои наставнические возможности ограничены. Китайская поговорка гласит, что учитель открывает дверь, но войти в нее каждый должен сам. Плод познания горек. Я могу помочь своим клиентам, указав направление, но – как я уже сказал – в конечном счете они должны помочь себе сами. Мы в силах помочь себе, только нужно знать, как это сделать. Но мы не можем изменить то, о чем не имеем ни малейшего представления. Как говорил американский детский писатель и мультипликатор Теодор Гейзель, он же Доктор Сьюз: «У вас есть мозги. У вас есть ноги. И вы можете пойти туда, куда захотите». Так что наша судьба – в наших руках.

Надо быть готовым к тому, что каждый акт сознательного анализа неизбежно наносит удар по нашему чувству самоуважения. Другими словами, надо быть готовым к проявлению защитных механизмов психики. Многие вещи совсем не таковы, какими мы их видим или хотели бы видеть. Поэтому маленькие дети, у которых еще не сформировано чувство собственной значимости, так легко учатся. Взрослым это дается сложнее. Поэт Сэмюэль Кольридж говорил: «Совет, как снег, – чем тише падает, тем дольше лежит и глубже проникает в сердце». Надеюсь, что мои советы «упадут» мягко.

Вместо того чтобы заполнить эти страницы сухими ссылками и справочной информацией, как я обычно делаю в более «формальных» книгах, здесь я пишу простым языком, рискуя вызвать неодобрение ученых коллег. Мне кажется, что, если бы я говорил об этих проблемах в более традиционном научном ключе, то не нашел бы желаемого отклика у читателей и не сумел бы помочь им понять многие сложные вещи. Я намеренно выбрал менее официальный стиль и надеюсь, что читатели меня за это простят.

Высказанные на этих страницах идеи – мои размышления на тему жизни и смерти, основанные на реальных примерах. Пытаясь разобраться в сути проблем, я перечитал массу литературы по психоанализу, социальной психологии, психологии развития, теории семейных отношений, когнитивной психологии, нейропсихиатрии, эволюционной психологии и психотерапии. И хотя, как я уже сказал, мои размышления родились не на пустом месте, я беру на себя полную ответственность за всю критику, которая, возможно, прозвучит в мой адрес. При написании этой книги я понимал, что многие не сумеют принять мою ориентацию на Запад. Но я – порождение «развитого» мира, сформировавшего мое мировоззрение. И отдаю себе отчет в том, что в контексте другой культуры мои рассуждения, возможно, будут выглядеть неуместно.

Я спрашиваю себя, почему мне захотелось посвятить этим вопросам целую книгу и именно сейчас? Наверное, потому, что я уже достиг того возраста, когда хорошо понимаешь трагическую мимолетность всего, что нас окружает. Мы знаем, что когда-то появились на свет и когда-нибудь умрем. Вопрос в том, как наилучшим образом использовать отпущенное нам время. В жизни бывают такие периоды, когда лучше не вмешиваться в естественный ход событий, и наоборот – когда нужно взять все в свои руки. Я верю в то, что, мечтая о грядущем и не печалась о прошедшем, мы дольше остаемся молодыми. Эта книга – моя попытка заглянуть в будущее и осуществить свои мечты.

Часть первая

Размышления о сексуальном влечении

1. Под сенью смертного греха

Гораздо приятнее желать, чем иметь. Момент желания – самый волнующий. В момент желания, когда ты знаешь, что что-то вот-вот произойдет, ты приходишь в восторг.

Анук Эме

Секс далеко не всегда значит только секс.

Ширли Маклейн

Я не знаю о сексе ничего, поскольку всегда была замужем.

Жа Жа Габор⁴

Суета сует! Кто из нас счастлив в этом мире? Кто из нас получает то, чего жаждет его сердце, а получив, не жаждет большего?⁵

Уильям Теккерей. Ярмарка тщеславия

Вдзен-буддизме есть одна замечательная притча о двух странствующих монахах. Однажды им пришлось переходить реку. Когда они уже почти перебрались через нее, их окликнула молодая женщина – она стояла на том берегу, где они только что были. Женщина сказала, что боится войти в воду из-за сильного течения, и попросила: «Не могли бы вы перенести меня на другой берег?» Пока один монах колебался, другой вернулся, взял ее на руки и перенес через реку. Поблагодарив, женщина пошла дальше.

Весь оставшийся путь монахи хранили молчание. Тот, который колебался, был явно чем-то озабочен. Наконец он не выдержал: «Брат, Учитель запрещает нам прикасаться к женщинам, но ты взял ее на руки и перенес через реку!»

«Брат, – ответил второй монах, – я-то перенес ее и оставил на берегу, а вот ты до сих пор несешь ее».

Суть этой притчи – в вопросе желания. Что есть желание? Почему оно возникает? Почему мы жаждем делать то, что делаем? Каковы последствия наших желаний? И как мы справляемся со своими страстями? Сами по себе эти вопросы просты, но одно дело – задавать их, и совсем другое – отвечать на них. Желание – как сыпучий песок: оно везде, но в руки не дается.

Согласно словарю American Heritage Dictionary, желание – это стремление, вожеление, а также сам объект вожеления, любовного влечения или страсти. Кроме того, в словаре говорится, что желание – это тяга к чему-либо, что приносит удовлетворение или наслаждение, или сильнейшая потребность – как правило, постоянная или возникающая очень часто, – в чем-либо, что в данный момент недостижимо, но может стать доступным в ближайшем будущем. То есть в желании есть элемент фантазии. Мы представляем, как обладаем тем, чего жаждем всей душой. Иногда эти фантазии заходят так далеко, что подменяют собой действительность.

⁴ Жа Жа Габор (род. в 1917 г.) – американская актриса и светская дама венгерского происхождения. – *Здесь и далее прим. ред.*

⁵ Пер. М. Дьяконова.

Давайте попытаемся разобраться, что мы подразумеваем под желанием. Что вы можете сказать о собственных желаниях, например сексуальных? Если бы вас попросили описать свою самую буйную сексуальную фантазию, что бы вы ответили? Сумели бы четко и внятно рассказать, чего хотите, или вам трудно вообразить это во всех подробностях? Испытываете ли вы неловкость при мысли о том, чтобы детально описать свою фантазию? Не иллюзорно ли желание – то есть не желаете ли вы чего-то такого, что не можете ясно представить?

Это маленькое упражнение помогает понять, как трудно – а подчас и невозможно – сформулировать и озвучить свои желания.

Еще один парадокс: как только мы получаем то, к чему так страстно стремились, объект желания перестает представлять для нас прежний интерес, становится менее привлекательным. Создается ощущение, что мечты о желаемом – пусть даже несбыточные – более притягательны, чем реальное его воплощение. Ничто не может сравниться с идеальным образом, созданным нашим воображением. Только неосязаемые идеи, смутные представления, надежды и фантазии остаются с нами надолго. Недаром считается, что мечтать лучше, чем иметь. То мгновение, о котором говорит актриса Анук Эме в приведенной выше цитате, когда мы находимся в шаге от исполнения мечты, – не оно ли и есть самое волнующее? Не его ли имел в виду поэт Джеймс Рассел Лоуэлл, говоря: «Мы есть то, чего жаждем. / На одно божественное мгновение»?

Может, лучше и не выходить за пределы фантазий? Ведь в них мы способны управлять происходящим. Возможно, наши сильнейшие влюбленности – те, которых никогда не было в действительности. А реальность можно сравнить с ушатом холодной воды – так мало общего она имеет с нашими представлениями о ней. Поэтому, зная, что в действительности нас ждет разочарование, мы можем вполне сознательно остаться в мире грез.

И все же именно желания заставляют нас двигаться вперед. Они как кислород – мы не задумываемся об их существовании, но жить без них не можем, хотя по-настоящему наслаждаемся лишь моментом предвкушения. Роберт Льюис Стивенсон писал, что путь, исполненный надежд, дарит больше счастья, чем момент прибытия в место назначения. Схожего мнения придерживался и знаменитый драматург Бернанд Шоу. Он писал: «Две трагедии возможны в человеческой жизни; одна – когда не исполняется заветное желание; другая – когда оно исполняется»...

Желания – суть человеческой жизни. Жить – значит желать. Это эмоциональная сила, не признающая доводов разума и с трудом поддающаяся обузданию. Не мы решаем, когда возникнуть желанию, не мы его выбираем. Желание само выбирает нас. Как сказал легендарный итальянец Джакомо Казанова, объясняя свою страсть к любовным утехам: «Для любви не нужны основания, а когда любовь проходит, доводы разума бессильны».

Лишь в последние десятилетия мы получили более или менее ясное, обоснованное с научной точки зрения представление о природе желания. Недавние открытия и работы в области нейробиологии, психологии развития, когнитивной психологии, психодинамики и эволюционной психологии позволили расшифровать и описать некоторые из биологических и эволюционных механизмов, управляющих нашими желаниями.

Хочу сразу оговориться – желания можно рассматривать под разными углами и с самых разных точек зрения. Но в этой главе я буду говорить только об одном из важнейших человеческих желаний – сексуальном, о той искре, что приводит в действие сексуальные «драйверы» человека. По моему глубочайшему убеждению, вся человеческая деятельность – включая многочисленные управленческие решения – подчиняется этому желанию. В нашем переменчивом мире постоянно только сексуальное влечение. Небытие и бытие связывает не что иное, как система потребностей сексуальной направленности. Именно сексуальное влечение заставляет Землю вращаться.

Хочу добавить, что в этой главе я буду говорить только о гетеросексуализме. Гомосексуальное влечение требует куда более серьезного исследования, которое я бы провел, не будь эта книга и без того объемной.

Наследие Адама и Евы

Чтобы понять отношение человечества к сексуальному влечению, нужно обратиться к истокам его возникновения. Начнем с истории Адама и Евы, рассказанной в Бытии, первой книге Ветхого Завета. Быть может, это прототипичная сексистская история, намекающая на то, что, если ты сотворил из мужчины женщину, то тебе грозят серьезные неприятности? За что Адама и Еву изгнали из рая? В чем заключалось их прегрешение? В том, что они поддались на уговоры Искусителя и попробовали запретный плод? И неужели все дело в яблоке?

На первый взгляд, эта история малопонятна, но в ней есть скрытый смысл. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что в действительности символизирует яблоко. Принимая во внимание тяжесть кары, оно должно символизировать некую важнейшую составляющую человеческой жизнедеятельности. И логично предположить, что здесь говорится именно о сексуальном влечении, более ни о чем. Историю изгнания Адама и Евы из рая можно рассматривать как историю двух людей, которые испытывали друг к другу сильную страсть, но не имели возможности удовлетворить ее. Неудивительно, что они нарушили запрет и совершили так называемое грехопадение. Но кроме того, история Адама и Евы предупреждает нас о том, что удовлетворение плотского желания имеет свою цену. Сексуальный контакт, то есть потеря невинности, повлек за собой изгнание из Эдема.

Древние греки и римляне предавались плотским утехам с наслаждением. Они относились к телу как к средству доставления и получения сексуального удовольствия. Их не терзал характерный для иудеохристианской традиции комплекс вины за проявление сексуальности, что подтверждают откровенные эротические изображения и произведения того периода. В то время западное общество не препятствовало проявлениям сексуального влечения. И надо сказать, что носители западной культуры были не одиноки в своем свободном отношении к сексуальности. Это было характерно и для многих других культур, доказательством чему служат эротические скульптуры в комплексе индийских храмов Каджурахо, а также рисунки и тексты древних китайских и японских авторов.

Но в Западной Европе эпоха сексуальной свободы длилась недолго. После относительно вольного, безмятежного и раскованного периода античности главенствующее место в религии и общественном сознании заняло христианство, и настали тяжелые времена. Христианская церковь проповедовала отказ от наслаждений и считала сексуальное влечение греховным. Ведь именно оно низвергло человечество в ад – такое мнение господствовало в обществе в течение многих столетий. Отцы церкви неустанно повторяли, цитируя слова святого Луки: «Все мы грешники, живущие в долине слез». Если раньше люди думали в основном о плотских радостях, то теперь заботились о загробной жизни. Лишь в конце XIX века сексуальность стала играть более заметную и важную роль в общественной жизни, а люди несколько освободились от связанного с ней комплекса вины.

В Средние века сексуальное влечение считалось проявлением греховности. Руководствуясь историей Адама и Евы, христианские священнослужители внушали людям, что они – слабые, грешные существа, а все грехи ведут к вечному проклятию. Особенно доставалось женщинам, которые стали символом искушения. Отцы церкви были убеждены в том, что женщины, если поставить их перед выбором между страданиями и наслаждением, непременно выберут путь удовольствий, а тот ведет напрямик в ад. Это ведь Ева соблазнила Адама, это она сбила его с пути истинного, что и привело род людской к катастрофе.

С клинической точки зрения акцент на пагубной притягательной силе женщин, который делали отцы церкви, – это проявление древнего страха мужчины перед женщиной вообще и ее половым органом в частности. Если взглянуть на проблему еще глубже, то на вагину проецируется двойственное отношение мужчин к Великой Матери, вездесущей и всеобъемлющей, способной и защитить, и уничтожить, к женщине наподобие Медузы Горгоны.

Мужчины не только опасались женщин, но и имели весьма путаное представление о вагине – объекте мужских фантазий, начинающихся еще в раннем возрасте, когда дети, играя, сравнивают себя друг с другом. Это объясняет, почему в мифологии и былинах так часто встречаются рассказы о страшных женщинах-погубительницах. Размышляя о содержании этих историй, можно сделать вывод, что – по крайней мере, с мужской точки зрения, – созерцание женских половых органов, прикосновение к ним и проникновение в них сопровождается скрытыми страхами. Мужчины бессознательно приравнивают секс к гибели, превращая каждый оргазм в «маленькую смерть». Таким образом, в мужском воображении таинственная и сокрытая от глаз матка становится не только символом плодородия, но и символом кровопролития и опасности. Вагина – это и манящая, и отталкивающая часть тела, что подтверждают многочисленные обряды и ритуалы первобытных племен, связанные с женщинами. Неудивительно, что у христианских отшельников врата ада и вагина вызывали схожие ассоциации. Сексуальное влечение стало сопровождаться страхом.

Чувственную природу человека всячески порочили. Секс считался занятием грязным, опасным и недостойным. Женские половые органы, некогда бывшие вратами наслаждения, теперь вели в ад. Проникновение в вагину сопровождалось чувством соприкосновения с непостижимой, доставляющей огромное удовольствие, но вместе с тем смертельно опасной реальностью. Это объясняет происхождение древнего мифа о *vagina dentata* – «зубастом лоне», который существовал во многих культурах. Этот миф символизирует первобытный мужской страх лишения силы, когда мужчина во время слияния боится не только проявления импотенции, но и оскпления. В бессознательных фантазиях мужчин на тему «возвращения в матку» присутствует страх полного уничтожения при близости с женщиной. Мужчины опасаются впасть в зависимость от женщин, боятся вернуться в младенческое беспомощное состояние. Этот страх заставляет их относиться к интимным отношениям как к ловушке.

Христианские священники не были психоаналитиками или психиатрами. Они не были сильны в глубоких интерпретациях и понимании языка символов. Однако им удалось интуитивно угадать древний страх мужчин перед вагиной. Обвиняя во всем Еву, они объясняли, что мужчина совершил величайшую ошибку, позволив чувственности возобладать над волей. Они твердили, что история Адамы и Евы наглядно иллюстрирует катастрофические последствия того, что происходит, когда человек действует под влиянием плотских желаний, а не велений разума. Эта якобы поучительная история, воспринятая излишне буквально, лишней раз доказывала, что с сексуальным влечением нужно быть очень осторожными. Учитывая слабость плоти – а тело считалось тюрьмой души и разума, – требовались нечеловеческие усилия, чтобы отвлечь людей от мыслей о сексуальных наслаждениях. Поэтому основная задача пастырей человеков заключалась в разъяснении пагубности сексуального влечения и постоянном напоминании о том, что лучшая жизнь ждет их потом, а не сейчас. В качестве награды за подавление греховных желаний был обещан рай на небесах.

Интересно, задумывались ли отцы церкви о том, каким был бы мир, лишенный того, что они считали грехом? О чем бы они тогда говорили в своих проповедях? Ведь без греха и грешников институт церкви потерял бы всякий смысл!

Секс без удовольствия

Блаженный Августин, епископ и теолог, живший в Северной Африке в конце IV – начале V века, считал, что сексуальное влечение имеет право на существование, но лишь в строго определенных границах. Такое решение далось ему нелегко, ведь он очень любил свою жену и сына. В своей знаменитой «Исповеди», книге, рассказывающей о его обращении в христианство, Августин вспоминает, как постоянно просил Бога: «Дай мне целомудрие и воздержание, но только не сейчас». В конце концов он все-таки обрел святость и тогда заявил, что единственной целью порочных занятий сексом является продолжение рода. Августин говорил, что, когда муж и жена готовы к тому, чтобы зачать ребенка, мужчина должен силой воли вызвать необходимую, но лишённую страсти эрекцию, без которой секс невозможен. При этом святой сожалел о том, что приходится совершать столь непристойное действие, и пояснял, что его участники не должны испытывать удовольствия. Женатым парам следовало вступать в половые сношения с чувством глубокой грусти. Ведь половые органы предназначены исключительно для воспроизведения потомства, и использование их с иной целью Августин считал неестественным, а секс ради удовольствия – зловердным по своей сути актом. Разумеется, наиболее желательным состоянием человечества было целомудрие.

Имея опыт жизни в браке, Блаженный Августин прекрасно знал о том, как коварен мужской организм и к чему приводят жалкие попытки обуздать его: к самопроизвольным эрекциям, поллюциям, импотенции, преждевременной эякуляции и т. д. Но, к сожалению, он не хотел признавать, что среди всех сексуальных отклонений нет ничего более неестественного, чем воздержание.

Сегодня все эти предостережения выглядят смешными, но нельзя забывать о социальном контексте того времени. Во-первых, семейная жизнь большинства пар, за исключением разве что свободомыслящей аристократии и светских повес вроде Казановы, протекала на глазах у «широкой общественности». Люди жили в одной комнате, буквально на головах друг у друга, и вероятность быть застигнутыми во время полового акта препятствовала проявлению сексуальных желаний. Кроме того, не последнюю роль играло отсутствие элементарной гигиены. Считалось, что любой контакт с водой делает людей уязвимыми для болезней. Поэтому от большинства мужчин и женщин исходил очень неприятный запах. Зловонные мухи, чесотка и вши вызывали не столько желание, сколько непереносимый зуд. Отвращал от сексуальных утех и страх забеременеть, ведь уровень смертности среди рожениц наводил ужас. Во время родов умирали от 10 до 15 % женщин. Поэтому каждое соитие сопровождалось страхом смерти.

Святой Августин определил отношение к сексуальному влечению на многие века вперед. Священники продолжали читать проповеди о первородном грехе, берущем свое начало от Адама и Евы и передающемся от поколения к поколению через половой акт, о том, что из-за роковой ошибки Адама все мы живем во грехе. Во многих книгах, последовавших за рукописями Блаженного Августина, изображались люди, пытавшиеся противостоять сексуальному влечению, уступавшие ему и поплатившиеся за это. А в качестве поучительных примеров обуздания тяги к удовольствиям и усмирения плоти приводились жития святых.

В VI веке папа римский Григорий Великий включил похоть в список семи смертных грехов. Вслед за Августином Григорий заявил, что «пары должны вступать в законный брачный союз ради продолжения рода, а не ради удовлетворения порочной страсти». Похоть якобы заставляла людей воспринимать друг друга как средство достижения собственных целей в эгоистичном поиске удовольствий. Она отвращала их сердца от Бога. Погоня за страстью, заставляющая забыть об истинном предназначении человека на земле, препятствовала попаданию в рай.

Классификация грехов, которой мы обязаны Григорию, призвана была вразумить и защитить христиан, предостеречь их и послужить своего рода гарантией того, что человеческая жизнь подчиняется правилам божественного происхождения. Смертными эти грехи были названы потому, что они, как считалось, разрушают душу. Поколение за поколением людям внушалось негативное отношение к сексу, что привело к появлению двойной морали и развитию сексуальных расстройств.

Семь столетий спустя великий итальянец Данте Алигьери развил существовавшее в то время представление о грехах в своей бесподобной «Божественной комедии». В одной из трех ее частей, в «Чистилище», Данте дал оценку каждому из грехов, расположив одни ближе к раю, а другие – к аду. Он проанализировал взаимосвязь между конструктивной силой тяги к красоте человеческой личности и тела в целом и разрушительной силой навязчивого сексуального влечения. Однако в своем видении греха Данте оказался менее суров, чем строгие отцы церкви. С его точки зрения, между любовью и страстью лежит тонкая грань – и за похоть в ад попадали те, кто ставил разум в зависимость от плотских желаний. К этой категории он относил распутников, прелюбодеев и прочих грешников, не сумевших обуздать животные инстинкты.

Судя по «Божественной комедии», Данте не был уверен в том, какое место должна занимать похоть среди других грехов. С одной стороны, в аду он поместил ее дальше всего от Сатаны, тем самым показывая, что это наименее страшный грех. С другой стороны, в своем списке грехов он поставил ее на первое место, словно напоминая о связи секса с первородным грехом и изгнанием Адама и Евы из рая. При этом Данте метафорически наказывает сластолюбцев за неспособность к самоконтролю. Эти несчастные вынуждены вечно бороться с сильными ветрами, постоянно меняющими свое направление. А в Чистилище кающиеся блудники проходят через огонь, очищающий их от нечистых помыслов и сексуальных фантазий.

Негативное изображение сексуального влечения продолжилось и после Данте. Однако «Божественная комедия» лишней раз напоминает о том, насколько строго регламентированной была жизнь в Средние века и в начале эпохи Возрождения. Власть католической церкви была неоспоримой и безраздельной, а основу ее доктрины составляла святость брака. Склоняя людские помыслы к загробной жизни, священники порицали и чувственность, и все прочие плотские радости. Главной целью поста и обета безбрачия было усмирение плоти. Одним словом, ради рая нужно было отказаться от удовольствий при жизни.

Церковь рассматривала сексуальную функцию в отрыве от психологических процессов. Она отказывалась признавать, что человеческие существа – это не просто набор органов. Священнослужители не хотели видеть в сексуальном влечении вдохновляющую, жизнеутверждающую силу и уж тем более – источник удовольствия. Конечно, тогда никто не знал ни об эволюционной и психодинамической психологии, ни о психологии развития, ни о теории семейных систем. Но церковники и не стремились осознать значимость сексуальности в биологической структуре человечества. Они не видели связи между сексуальностью, полом, индивидуальностью и развитием человека. Кроме того, они не делали различий между сексом и любовным слиянием. Максимум, с чем они могли смириться, это с супружеским сексом, но и тот строго ограничивался. С их точки зрения, вкушение запретного райского плода было грехом, и подтверждением тому служила история изгнания Адама и Евы из рая, показывающая, к каким ужасным последствиям приводит потакание своим желаниям.

При таких ограниченных познаниях в психологии и, более того, крайне негативном к ней отношении, не было никаких шансов на то, что отцы церкви пойдут навстречу нашей биологической природе. Напротив, с высоты своего положения они властно отвергали физиологическое наследие человечества. На протяжении многих столетий церковь сохраняла свое влияние на отношение людей к половому влечению, а теология оставалась незыблемым авторитетом в этом вопросе. Однако в конце концов первопроходцы в области исследования человеческой сексуальности, такие как Рихард фон Крафт-Эбинг, Хэвлок Эллис, Альфред Кинси, и психо-

аналитики – Зигмунд Фрейд, Теодор Рейк и Эрих Фромм – помогли изменить устоявшееся мнение по столь животрепещущему вопросу. Они предположили, что сексуальность не ограничивается только физическим половым актом. Они распознали психологическую динамику. И, что еще важнее, они помогли людям понять, что к сексуальности следует относиться как к естественной составляющей человеческой жизни. Кинси утверждал: «Противоестествен лишь тот половой акт, который вы не сможете совершить». А Зигмунд Фрейд говорил: «Проанализируйте любую человеческую эмоцию вне зависимости от того, насколько она далека от области секса, и вы обязательно обнаружите первоначальный импульс, которому жизнь обязана своим сохранением».

Многие из вышеупомянутых исследователей, включая Кинси и Фромма, не издавались до окончания Второй мировой войны. Сегодня нам трудно это понять, но в те времена, чтобы изменить устоявшееся общественное отношение к сексу, приходилось преодолевать чудовищное сопротивление со стороны этого самого общества. Однако подвижники продолжали упорно отстаивать свои убеждения в спорах с критиками, которые называли их работы постыдными и настаивали на прекращении подобных исследований. Приверженцы «старой веры» утверждали, что человеческое туловище, голову, руки и ноги создал Бог, а гениталии добавил дьявол. История сексуального влечения – это история непрекращающейся борьбы между тайными генетическими механизмами управления разумом и вынужденным общественным поведением. Это история того, как общество возводило препятствия, дабы помешать людям реализовывать свое сексуальное влечение.

Машины для выживания?

К счастью, в современном обществе секс больше не считается сакральным актом, предаваться которому могут только супруги и только в целях продолжения рода. С середины XIX века отношение к сексуальному влечению начало претерпевать серьезные изменения и постепенно стало гораздо более либеральным. Маятник качнулся в другую сторону, исторические барьеры – социальные, культурные и медицинские – препятствовавшие свободному выражению сексуального желания, рушились, вдохновляя людей на смелые эксперименты.

Изменению отношения к сексу способствовало и то, что люди стали активно переселяться в города. Их личная жизнь вышла из-под жесткого общественного контроля, царившего в деревнях. Миграционный процесс сопровождался повышением уровня санитарно-гигиенической культуры и заботы о здоровье, а также появлением более удобных и надежных методов контрацепции. Вдобавок и протестантская, и католическая церковь стали относиться к сексу более терпимо. Призрак Святого Августина вынужден был отступить. Чувственность перестала считаться богопротивной, перейдя в разряд одной из сторон человеческой природы, созданной Богом.

Однако по-настоящему сексуальность вступила в свои права лишь в начале 1960-х годов, когда в продаже появились противозачаточные таблетки. Они дали женщинам возможность гораздо свободнее распоряжаться своим телом. Не скованные страхом перед незапланированной беременностью, женщины смогли претворять в жизнь собственные сексуальные желания. Помимо всего прочего, с развитием биотехнологий секс перестал быть обязательным аспектом выживания видов. Он перешел в разряд социальных и культурных актов. В XXI веке секс почти утратил свою биологическую значимость. Сегодня мы наблюдаем расцвет гедонистического подхода к жизни. Современное общество приветствует всевозможные сексуальные наслаждения. И в журнале *Playboy*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.